

ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН БЕНИЛЮКС: ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И ПАРАМЕТРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОДХОДОВ

Анастасия ПОСАЖЕННИКОВА
МГИМО МИД России; ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

Аннотация: Статья посвящена содействию развитию как инструменту внешней политики стран Бенилюкс – Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Ставится следующий исследовательский вопрос: соответствуют ли практические шаги государств Бенилюкс публичным заявлениям, где содействие развитию упоминается как инструмент «мягкой силы», или же специфика подходов к данному направлению скорее отражает другие цели, в частности, налаживание экономически выгодного сотрудничества с развивающимися странами? Наряду с анализом международных статистических данных, социологических опросов и текстов официальных документов, исследование опирается на историко-описательный и историко-генетический методы, необходимые для рассмотрения эволюции подходов трех государств. Теоретико-методологическое наполнение работы составляют аналитические категории «малого государства» и «средней державы», а также концепция «мягкой силы». Автор приходит к выводу, что подходы стран Бенилюкс к содействию развитию различаются и характеризуются комплексностью и изменчивостью во времени. Стремление к экономической выгоде может служить объяснением по крайней мере некоторым географическим и функциональным приоритетам данной политики – выделению в качестве ключевых партнеров государств, где расположены представительства компаний стран Бенилюкс, или специализации на сферах содействия развитию, где может быть обеспечено вовлечение этих компаний. Это стремление наиболее явно прослеживается в подходе Нидерландов, в то время как для Люксембурга, по-видимому, важнее функция «мягкой силы», позволяющая позиционировать себя в качестве «щедрого» донора и «ответственного» члена международного сообщества. В отличие от Люксембурга, в Нидерландах и Бельгии в связи с сомнениями в эффективности содействия развитию и его секьюритизацией имеет место тенденция к снижению объема выделяемых средств (за исключением 2015 и 2022 гг.); тем не менее, на фоне продолжающихся общественных дискуссий содействие развитию сохраняет свою актуальность как «мягкая сила» в отношении стран Глобального Юга.

Ключевые слова: Бельгия, Люксембург, малое государство, мягкая сила, Нидерланды, помощь развитию, содействие международному развитию, средняя держава

Анастасия Антоновна Посаженикова – преподаватель кафедры языков стран Северной Европы и Балтии, МГИМО МИД России; младший научный сотрудник, Сектор политических проблем европейской интеграции, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

ORCID 0009-0000-1518-6299. E-mail: posazhennikova.a.a@my.mgimo.ru
119454, Москва, Проспект Вернадского, д. 76; 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

Поступила в редакцию: 28.06.2024

Принята к публикации: 05.08.2024

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Несбалансированность мирового развития остается одной из ключевых глобальных проблем, а также выступает фактором, вызывающим или усугубляющим другие проблемы, такие как нелегальная миграция, радикализация настроений в экономически неблагополучных регионах (Игнатов et al., 2019). На этом фоне актуальным остается взаимодействие между государствами различных регионов мира по линии содействия развитию. Интересно рассмотреть, какими соображениями руководствуются в своей деятельности по содействию развитию государства-доноры. К ним относятся, помимо крупных европейских стран, также и страны Бенилюкс – Бельгия, Нидерланды и Люксембург.

Несмотря на сходное положение стран Бенилюкс в европейском регионе, институтах и мировой политике, а также значительный пласт общей истории, между Бельгией, Нидерландами и Люксембургом есть существенные различия: в размере (площади, населении), экономической системе и специализации, институционально-политическом устройстве, культурно-языковом отношении, значимых особенностях исторического пути (в частности, Люксембург, в отличие от Нидерландов и Бельгии, не имел собственных колоний). Различаются и их подходы к содействию развитию: например, Нидерланды и Люксембург входят в немногочисленную группу стран мира, чьи расходы на официальную помощь развитию¹ достигали установленной ОЭСР цели в 0,7% ВВП, причем в Люксембурге этот показатель до сих пор находится в районе 1%, а в Нидерландах демонстрирует тенденцию к снижению; Бельгия же выделяет на содействие развитию сравнительно более скромные суммы.

Настоящее исследование представляет собой попытку ответа на вопрос, действительно ли деятельность государств Бенилюкс в области содействия развитию отражает официальные заявления, описывающие эту деятельность как «мягкую силу», или преследует другие цели – например, получение экономической выгоды.

Ответ на исследовательский вопрос предлагается сформулировать с опорой на общенаучные и специальные методы; последние включают в себя историко-описательный и историко-генетический методы (необходимые для того, чтобы проследить, как подходы стран изменялись в исторической ретроспективе). Выводы подкреплены анализом статистических данных (в первую очередь, опубликованных ОЭСР), государственных документов стран Бенилюкс (имеющих отношение к содействию развитию) и социологических опросов, проводимых Евростатом (что позволяет встроить данные по странам Бенилюкс в европейский контекст).

¹ Данные по официальной помощи развитию (*Official Development Assistance, ODA*) используются здесь в качестве наглядной иллюстрации позиции государства в отношении содействия развитию в целом, несмотря на то что эта статистическая категория не охватывает всех усилий государств в указанном направлении.

Выводы настоящего исследования, хотя и относятся в первую очередь к содействию развитию, осуществляемому малыми и средними государствами, могут быть в дальнейшем экстраполированы на анализ деятельности других государств на данном направлении. Малые и средние государства непропорционально активно участвуют в содействии развитию (Breuning, 1995), а их внешнеполитическое поведение в целом является наглядным показателем мировой динамики, поскольку опирается на многосторонние форматы взаимодействия (европейская интеграция, евроатлантическое сотрудничество; см. Thorhallsson & Steinsson, 2017), соответственно, внешнеполитические векторы данных стран являются частью общего тренда. Кроме того, выводы, сделанные в данной работе, могут дополнить существующие типологии подходов государств-доноров (см, например, Hout, 2006; Francisco, Moreira & Caiado, 2021).

В связи с особенно заметной ролью содействия развитию во внешней политике Нидерландов и Люксембурга, отдельные аспекты отражаемой в настоящей статье проблематики были исследованы и ранее. Так, П. Малконтент (Malcontent, 2011) изучил место прав человека в нидерландском видении содействия развитию. Место официальной помощи развитию во внешней политике Бельгии исследовали Э. Ватерлос и Р. Ренар (Waeterloos & Renard, 2013; с особым вниманием к взаимосвязи политики федерального центра и Фландрии в данной сфере), а также Й. Жоли и Т. Хасебрук (Joly & Haesebrouck, 2021; изучили, как содействие развитию встраивается в общий внешнеполитический курс страны); аналогичную проблематику на примере Люксембурга рассматривали П. Хубинк (Hoebink, 2005) и Л. Сиитонен (Siitonen, 2017). Л. Сиитонен – а также С. Насра (Nasra, 2008) – проанализировал роль предоставляемых Бельгией средств содействия развитию в регионе Больших африканских озер², подробно останавливаясь на факторах, позволяющих малым странам использовать это направление политики как эффективный инструмент влияния в мировой политике (см. ниже). Интересный исторический пример сравнительного анализа помощи развитию, предоставляемой Нидерландами, Бельгией и Соединенным Королевством, представлен в работе М. Брёнинг (Breuning, 1995), а в статье С. Блокманса (Blockmans, 2017) проводится сравнение подходов трех стран Бенилюкс к участию в деятельности Европейского союза в целом и в области содействия развитию в частности.

Усилия трех государств в изучаемой области и ранее рассматривались в российской исследовательской литературе (см, например, Содействие международному развитию, 2022: 617–632). В настоящей же работе предлагается подробнее проанализировать специфику и сочетание отдельных целей государств Бенилюкс как возможное объяснение различий в подходах трех стран к содействию развитию.

² Регион Великих (Больших) африканских озер, Великих озер Африки (*The Great Lakes Region, L'Afrique des Grands Lacs*) – регион Африки, включающий ДПК, Уганду, Руанду и Бурунди.

Для ответа на поставленный исследовательский вопрос необходимо, во-первых, рассмотреть особенности внешней политики малых и средних государств в целом; во-вторых, ретроспективно проследить трансформацию подходов и выявить факторы происходивших изменений; в-третьих, определить специфику подходов, особенности структуры приоритетных партнеров и сфер взаимодействия, характерные для трех стран на современном этапе.

Дискуссия о малых государствах и средних державах в контексте содействия развитию

В зависимости от подхода, к категории малых государств можно отнести все три исследуемые страны (Jones, 2003) – или же рассматривать Нидерланды и Бельгию в качестве средних держав, учитывая фактор самоидентификации³. В науке не выработано единого мнения относительно критериев выделения малых и средних стран⁴, однако в качестве характерной особенности довольно гетерогенной категории малых государств можно выделить неспособность компенсировать изменения международной среды – отсюда стремление «встроиться» в эту среду, опираясь на многосторонние форматы сотрудничества, укрепляя влияние в рамках узко определенной сферы международного взаимодействия (*issue-specific power*) (Thorhallsson & Steinsson, 2017). В группе средних держав еще более заметна дифференциация, осложняющая генерализацию их внешнеполитических подходов (Вершинина, 2020). Вместе с тем отмечается, что для «традиционных» (западноевропейских) средних держав (Jordaan, 2003), к которым можно отнести Нидерланды и Бельгию⁵, характерно стремление к поддержанию стабильности миропорядка путем встраивания себя в многосторонние структуры: соблюдение всеми странами международных норм, чему в т.ч. способствует членство в объединениях государств, является одной из гарантий безопасности менее крупных стран, неспособных самостоятельно защитить себя в случае конфликта.

Содействие международному развитию – предоставление государствами и их региональными и глобальными объединениями финансовых, технологических и других ресурсов экономически менее развитым государствам с целью улучшения экономических, социальных, экологических и иных

³ См., например: Drent, Wilms & Zandee, 2017; *FOD Buitenlandse Zaken, Buitenlandse Handel en Ontwikkelings-samenwerking* (2023) De Afrikaanse Unie: sterke, persoonlijk relaties smeden met Afrika. Available at: <https://diplomatie.belgium.be/nl/beleid/beleidsthemas/uitgelicht/de-afrikaanse-unie-sterke-persoonlijk-relaties-smeden-met-afrika> (accessed 27 June 2024). Подробнее о вариантах концептуализации категории средних держав см., например: Вершинина, 2020.

⁴ См., например: Panke, 2012; Thorhallsson & Steinsson, 2017. Всемирный банк определяет в качестве малых государств такие, чье население не превышает 1,5 млн чел. См. *The World Bank* (n.d.) The World Bank In Small States. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/smallstates/overview> (accessed 27 June 2024.)

⁵ Oosterveld W., Torossian B. (2018) A Balancing Act: The Role of Middle Powers in Contemporary Diplomacy. *Strategic Monitor 2018 – 2019* The Hague: HCSS and Clingendael. Available at: <https://hcss.nl/pub/2018/strategic-monitor-2018-2019/a-balancing-act/> (accessed 27 June 2024).

показателей последних – может рассматриваться в качестве своеобразной инвестиции в стабильность в развивающихся странах и распространение нормативной базы международных институтов⁶.

Кроме того, содействие развитию представляет собой средство обеспечения внешнеполитических интересов (Apodaca, 2017). В период формирования концепции содействия развитию, ставшей логическим продолжением программы США по предоставлению экономической помощи после Второй мировой войны, мотивация западных государств оказывать поддержку экономически менее успешным странам в интересах развития имела многосоставный характер: наряду с девелопменталистскими соображениями (модернизация государств-реципиентов), они руководствовались экономическими и геополитическими интересами (Malcontent, 2011). Со временем причины вовлечения западных государств изменялись, наиболее радикально – на рубеже 1980–1990-х гг. в связи с уходом в прошлое «советской угрозы» и концептуальным переосмыслением содействия развитию: увязкой его с миграционной проблематикой, экологической политикой (Joly & Haesebrouck, 2021). Сегодня во многих странах мира ведутся дискуссии о целесообразности содействия развитию (Харитоновна, 2015), различные акторы указывают на необходимость обеспечения большей эффективности, контроля за распределением средств, акцента на устойчивости создающихся институтов и экономических цепочек, в частности, путем географической или функциональной специализации⁷.

Менее крупным государствам-донорам зачастую не удается получить прямые выгоды от предоставления средств по линии содействия развитию из-за их небольшого объема (Siitonen, 2017). Как отмечает С. Насра (Nasra, 2008), реальные выгоды для них лежат в политической плоскости – возможности увеличения влияния через применение инновационных подходов, позиционирование себя в качестве «честных посредников» (*honest brokers*) или осуществление сетевого взаимодействия (с привлечением негосударственных акторов, третьих стран, международных организаций).

В связи с тем, что содействие развитию сопряжено с наращиванием политического влияния невоенными методами, ряд авторов рассматривает его в качестве инструмента «мягкой силы»⁸. С одной стороны, эта деятельность позволяет укрепить влияние на государства-реципиенты путем создания положительного отношения к государству-донору среди местной политической и экономической элиты, что способствует распространению европейских ценностей и принципов на новые регионы мира. Кроме того, она может служить основой для дальнейшего политического и экономического сотрудничества. С другой стороны, содействие развитию – и в особенности принадлежность

⁶ Подробнее см. *OECD* (2023) Development Co-Operation Report 2023: Debating the Aid System. Development Co-operation Report. Available at: <https://doi.org/10.1787/f6edc3c2-en> (accessed 27 June 2024).

⁷ Ibid.

⁸ См., например: Харитоновна, 2015; Лазутина et al., 2014.

к узкому кругу государств, выполняющих и перевыполняющих норму 0,7% ВНД – предоставляет государствам-донорам возможность позиционировать себя на мировой арене в качестве акторов, вносящих вклад в общее будущее человечества и ответственно выполняющих международные обязательства. Таким образом, содействие развитию также способствует проецированию «мягкой силы» государств-доноров в отношении третьих государств (не-реципиентов помощи): последние становятся более склонны к сотрудничеству с теми, чья деятельность (по крайней мере формально) соответствует высоким идеалам – обладает «привлекательностью», в соответствии с пониманием «мягкой силы» Дж. Наем⁹.

На уровне внешнеполитических заявлений государств Бенилюкс содействие развитию представляется составляющей «мягкой силы». В настоящем исследовании предлагается проблематизировать соответствие реальных усилий трех государств в области содействия развитию содержанию их дискурса; в случае установления такого соответствия можно выдвинуть гипотезу о том, что именно нацеленностью на укрепление своей «мягкой силы» объясняются особенности подходов стран Бенилюкс к содействию развитию.

В то же время, на фоне критики низкой эффективности содействия развитию и неустойчивости создаваемых в странах-реципиентах институтов, присутствующей и в странах Бенилюкс¹⁰, последние могут использовать высказывания о международном развитии и «мягком» влиянии, на самом деле стремясь к обеспечению в первую очередь экономической выгоды от сотрудничества с развивающимися странами. Иными словами, в качестве альтернативного объяснения для особенностей подходов к содействию развитию может выступать экономическое целеполагание.

Эволюция подходов стран Бенилюкс к содействию развитию

В подходах стран Бенилюкс к содействию развитию со времен Второй мировой войны имели место неоднократные изменения; некоторые обусловлены указанными выше общемировыми факторами, а ряд других – факторами, специфичными для отдельных стран.

В 40-х гг. XX в. вовлечение Нидерландов в содействие развитию объяснялось экономическими причинами (снижение прибыли, безработица в инженерной сфере после получения независимости Индонезией и прекращения нидерландских проектов в этой стране¹¹). А в 1950-е гг. к экономической добавилась и геополитическая логика – недопущение распространения

⁹ Как «способность достичь желаемого, используя привлекательность, а не принуждение или подкуп». См. (Nye, 2005). В качестве примеров рассмотрения политики содействия развитию как «мягкой силы» см. Крячкина, 2019; Сутурин, 2022.

¹⁰ См. например Dur R. (2023) Waarom bezuinigen op ontwikkelingshulp zo populair is (hint: niet omdat er zo veel geld heen gaat). *De Correspondent*, 21 September. Available at: <https://decorrespondent.nl/14795/waarom-be-zuinigen-op-ontwikkelingshulp-zo-populair-is-hint-niet-omdat-er-zo-veel-geld-heen-gaat/1e508447-9600-0bde-0ff4-31bef6268529> (accessed 27 June 2024).

¹¹ См. Blockmans, 2017.

влияния СССР в развивающихся странах (Malcontent, 2011). Аналогичное (экономическое) видение содействия развитию было характерно и для Бельгии (Breuning, 1995; Joly & Haesebrouck, 2021); в дополнение к нему деятельность в (экс-)колониях была встроена в неокOLONиальное восприятие истеблишментом Бельгии ее «ответственности» за судьбу стран региона Больших озер (Nasra, 2008). В качестве содержательного продолжения колониальной политики подобные усилия, очевидно, рассматривались и в Люксембурге: до 1990-х гг. страна практически не участвовала в содействии развитию, поскольку, согласно официальной позиции государства в тот период, «не была колониальной державой»¹² (Hoebink, 2005; Siitonen, 2017); кроме того, внешнеполитические усилия государства были сконцентрированы в направлении европейской интеграции (Harmsen & Högenauer, 2020).

Этико-идеологическая мотивировка содействия развитию стала характерна для Нидерландов лишь в 1970-х гг.: увязка этих усилий с нидерландской идентичностью через термин «мышление страны-ориентира» (*gidslandsgedachte*) позволила министру по вопросам сотрудничества в целях развития Я. Пронку реконцептуализировать данную деятельность как помощь глобального Севера социально-политическому развитию глобального Юга с целью встраивания последнего в формирующийся новый международный экономический порядок, «основанный на правилах» (Malcontent, 2011). Связь с национальной идентичностью это направление политики приобрело и в Люксембурге, где формированию общественного запроса на участие в содействии развитию в 1990-х гг. предшествовали проблематизация люксембургской идентичности на фоне глобализации и укрепления националистических сил в Европе и осознание возможностей для реализации амбиций («больше не неважной страны») после окончания биполярной конфронтации (Siitonen, 2017). Из этого следует, что содействие развитию воспринимается люксембургскими элитами как способ укрепления влияния государства на мировой арене – «мягкая сила».

В свою очередь, в экономически открытых Нидерландах глобализация 1990-х гг. имела иное влияние на содействие развитию: встраивание развивающихся стран в западоцентричный экономический порядок стало вопросом инвестиций в безопасность и экономическое благополучие самих Нидерландов (Malcontent, 2011). Необходимость стабилизации правительств и поддержки экономического возрождения получивших независимость стран была сформулирована и Бельгией в 2000-х гг. в рамках «этической внешней политики», отсылающей к «ответственности» европейцев в отношении

¹² Сегодня в Великом герцогстве происходит трансформация исторической политики и обсуждаются вопросы получения в колониальный период выгоды от эксплуатации африканских стран (в первую очередь Бельгийского Конго, см, например, RTL (2019) Colonial complicity – Luxembourgers and the Belgian Congo – part two. Available at: <https://today.rtl.lu/culture/exhibitions/a/1449732.html> (accessed 27 June 2024); см. также Fabio Spirinelli (2022) On the political uses of the past in Luxembourg. Available at: <https://spirinelli.lu/on-the-political-uses-of-the-past-in-luxembourg/> (accessed 27 June 2024).

развивающихся стран и основанной на тезисе о центральной роли прав человека при «отказе от морализаторства» (Joly & Haesebrouck, 2021); эта позиция была разработана на фоне имиджевых (помимо прочих) потерь Бельгии в африканском регионе и в мире в связи с ее ролью в геноциде в Руанде¹³ и других конфликтах.

Усилиями министра иностранных дел (1999–2004 гг.), а позже еврокомиссара по вопросам развития (2004–2009 гг.) Л. Мишеля бельгийский подход к содействию развитию – сочетание основополагающей идеи «ответственности» европейских государств с «благими намерениями» стимулирования политического и экономического развития стран-реципиентов – был взят на вооружение Европейским союзом в целом (Nasra, 2008), что служит доказательством способности Бельгии использовать качественно новый подход к содействию развитию в качестве основы «мягкой силы» и тем самым оказывать влияние на общую позицию объединения, пусть и в отдельной области.

Особенности подходов стран Бенилюкс к содействию развитию на современном этапе

В настоящее время среди трех государств Бенилюкс наиболее крупным донором помощи развитию являются Нидерланды, по статистике ОЭСР занимающие седьмое место в мире как по абсолютным, так и по относительным показателям (7,36 млрд долл, 0,66% ВНД). Из Рисунка 1 следует, что расходы Нидерландов на данное направление политики возрастают в абсолютных значениях, однако снижаются в процентном отношении – в отличие от Бельгии и Люксембурга, показатели которых относительно стабильны.

Данный тренд характерен для Нидерландов на протяжении всего современного периода за исключением 2015 г., что связано с миграционным кризисом в ЕС, и 2022 г., что объясняется политикой в отношении прибывших с территории Украины. В обоих случаях именно за счет расходов на содержание указанных категорий в Нидерландах происходил резкий рост отчислений, которые в 2022 г. достигли 21,6% от всей официальной помощи развитию; аналогичным образом значительную долю от общей суммы они составляют в Бельгии (24,4%); в Люксембурге данная категория расходов не включается в официальную помощь развитию¹⁴.

По общему объему выделяемых средств Бельгия и Люксембург существенно отстают от партнера (2,83 и 0,58 млрд долл. соответственно), однако Люксембург находится на втором месте в мире по отношению объема помощи к ВНД (0,99%; в Бельгии – 0,44%). Если объем отчислений Бельгии носит

¹³ Penketh A. (2014) Rwandan president accuses France of direct role in 1994 genocide. *The Guardian*, 6 April. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2014/apr/06/rwanda-president-france-genocide>. (accessed 27 June 2024).

¹⁴ OECD (2024) Members' methodologies for calculating ODA in-donor refugee costs specifically in relation to Ukrainian refugees – report on the Survey. Available at: [https://one.oecd.org/document/DCD/DAC/STAT\(2024\)5/REV1/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DCD/DAC/STAT(2024)5/REV1/en/pdf) (accessed 27 June 2024).

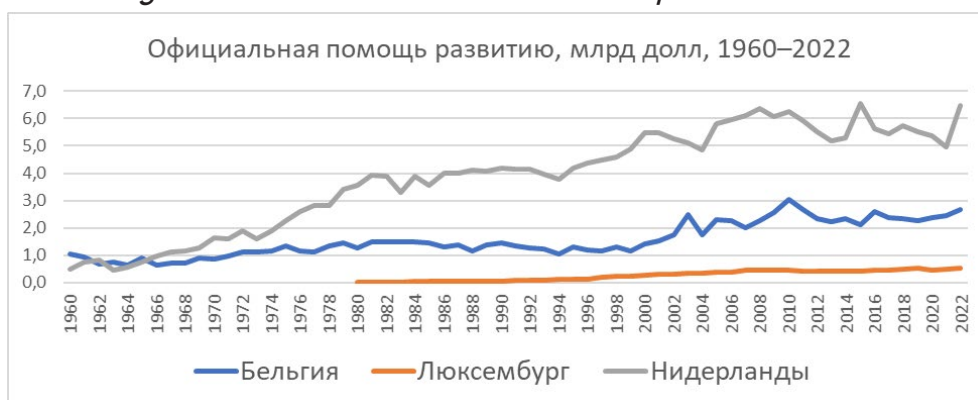
сравнительно стабильный характер, то в динамике расходов Люксембурга на протяжении почти всего периода участия в сотрудничестве в целях развития (с 1992 г.) наблюдается стремительный рост с последующей (с 2008 г.) фиксацией в районе 1% ВНД, что подчеркивает высокую символическую значимость данного направления для государства.

Учитывая особое отношение малых и средних государств к содействию развитию как внешнеполитическому инструменту, позволяющему позиционировать себя в качестве активных членов мирового сообщества, закономерен фактор международных организаций и европейской интеграции: по данным ОЭСР, от 48% (Люксембург) до 60% (Бельгия) средств распределяется странами Бенилюкс через многосторонние форматы взаимодействия.

Примечательно, что по статистике ОЭСР 10% нидерландской помощи развитию предоставляется в рамках государственно-частного партнерства и частными организациями (для сравнения: в Бельгии – 0,4%, в Люксембурге – 1%). Роль негосударственных акторов свидетельствует о сохранении сотрудничества в целях развития роли канала экономического обогащения Нидерландов, в особенности в сфере осуществления научно-технических и инновационных проектов.

В свою очередь, эксперты отмечают, что распространение собственных ценностей за пределами региона также непосредственно отвечает интересам Нидерландов, объясняя это тем, что соблюдение государствами-партнерами международного права в целом и прав человека в частности повышает международную стабильность и предсказуемость двусторонних отношений; кроме того, подобный ценностный трансфер обеспечивает формирование общего (*прим. – de facto* навязанного нидерландской стороной и соответствующего ее интересам) видения относительно возможного ответа на возникающие глобальные вызовы (Malcontent, 2011).

Рисунок 1. Официальная помощь развитию стран Бенилюкс¹⁵
Figure 1. Benelux Countries' Official Development Assistance

¹⁵ Источник: составлено автором по данным ОЭСР.

Функциональная специализация: комплексные подходы и расставление приоритетов

Усиливающаяся тенденция к большей специализации содействия развитию имеет в странах Бенилюкс как географический, так и функциональный аспекты.

В нидерландской стратегии «Делать то, в чем Нидерланды хороши» (*Doen waar Nederland goed in is*)¹⁶ отраслями активной вовлеченности в сотрудничество в целях развития названы водная инфраструктура; продовольственная безопасность; сексуальное и репродуктивное здоровье, а также права человека в этой области; обеспечение безопасности и поддержание правопорядка¹⁷. Приоритетность данных областей в целом¹⁸ соответствует статистике реальных расходов (см. Таблицу 1). Выделение четырех отраслей, как представляется, продиктовано различными мотивировками, связанными как с «мягкой силой» и ответственным следованием политике международных организаций, так и с получением экономической выгоды – содействие развитию в Нидерландах тесно увязано с внешней торговлей: руководство политикой в данных сферах осуществляется одним министерством, а указанный выше документ содержит единую стратегическую рамку для двух направлений политики.

Обеспечение безопасности и поддержание правопорядка являются стандартным элементом внешней политики Нидерландов: значимость деятельности «на благо всего мира» отражена в статье 90 Конституции, закрепляющей за правительством обязательство «содействовать развитию международного правопорядка»¹⁹. Выделение сексуального и репродуктивного здоровья как особого направления содействия развитию, вероятно, является следствием внимания к данной проблематике со стороны международных организаций, определяющих тренды содействия развитию (ООН и ОЭСР²⁰), а также ряда государств, заявивших о проведении «феминистской внешней политики» (в том числе самих Нидерландов²¹ и Люксембурга²²).

¹⁶ Ministerie van Buitenlandse Zaken (2022) Beleidsnotitie 2022. Doen waar Nederland goed in is. Strategie voor Buitenlandse Handel & Ontwikkelingssamenwerking (2022). Available at: <https://open.overheid.nl/documenten/ronl-98fld520800bbb8067bdd271ab313cb10a986b93/pdf> (accessed 27 June 2024).

¹⁷ Ministerie van Buitenlandse Zaken (2022) Beleidsnotitie 2022. Doen waar Nederland goed in is. Strategie voor Buitenlandse Handel & Ontwikkelingssamenwerking (2022). Available at: <https://open.overheid.nl/documenten/ronl-98fld520800bbb8067bdd271ab313cb10a986b93/pdf> (accessed 27 June 2024).

¹⁸ За исключением указанной в таблице графы «межсекторальная помощь».

¹⁹ Rijksoverheid (2019) Grondwet voor het Koninkrijk der Nederlanden, na de wijziging van 2018. Available at: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/grondwet-en-statuut/documenten/rapporten/2019/02/28/grondwet-voor-het-koninkrijk-der-nederlanden-2018> (accessed 27 June 2024).

²⁰ См. например *OECD Legal Instruments* (2024) OECD/LEGAL/5022. DAC Recommendation on Gender Equality and the Empowerment of All Women and Girls in Development Co-operation and Humanitarian Assistance. Available at: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-5022#mainText> (accessed 27 June 2024).

²¹ Rijksoverheid (2022) Kamerbrief over inzet kabinet op feministisch buitenlandbeleid. Available at: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/kamerstukken/2022/11/08/kamerbrief-inzake-feministisch-buitenlandbeleid> (accessed 27 June 2024).

Интересно выделение в качестве двух наиболее приоритетных пунктов водной инфраструктуры и продовольственной безопасности. «Специализация» на продовольственной безопасности может быть, с одной стороны, связана с акцентированием данной проблематики международными организациями²³. С другой стороны, агропромышленность и продовольственная сфера являются в целом крайне важными областями международно-экономической специализации Нидерландов, прежде всего за счет высокой интенсивности и наукоемкости в частности, поэтому здесь расположены научно-исследовательские отделения ряда транснациональных корпораций (*Nestlé, Coca-Cola, Unilever*)²⁴. По некоторым оценкам²⁵, страна занимает второе место в мире по объему экспортируемой сельскохозяйственной продукции (стоимостью 123,8 млрд евро). Действующие в данной сфере ТНК активно осваивают экономическое пространство развивающихся стран, например, в Африке южнее Сахары открыты филиалы нидерландских агропромышленных и связанных с данной отраслью корпораций (*Heineken, FrieslandCampina, BASF* и др.)²⁶.

Развитие водной инфраструктуры представляет собой традиционную область специализации Нидерландов, что связано с особенностями географического расположения страны (необходимость обеспечивать безопасность от наводнений, осушать территорию). Государственная служба предпринимательства (*RVO*) поощряет государственно-частное партнерство в данной сфере. Нидерландские компании, обладающие значительным опытом возведения водозащитных и прочих инфраструктурных объектов, осуществляют свою деятельность и за рубежом. Например, в рамках программы *RVO* «Партнерство в водной сфере» (*Netherlands Water Partnership*)²⁷ нидерландские компании (*Deltares, Acacia Water* и др.) разрабатывают и реализуют проекты в области водного менеджмента в странах Африки, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки.

²² *Le gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg* (2018) Plan d'action national «Femmes et paix et sécurité» 2018–2023. Available at: <https://mae.gouvernement.lu/dam-assets/directions/d1/PAN-LU-Femmes-et-paix-et-securite-2018-2023.pdf> (accessed 27 June 2024).

²³ *United Nations Global Crisis Response Group* (2024) Aid under pressure: 3 accelerating shifts in official development assistance. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/un-gcrg-oda-report_en.pdf (accessed 27 June 2024).

²⁴ *Invest in Holland* (n.d.) An Agrifood Powerhouse: Small Country with Global Reach Feeds the World. Available at: <https://investinholland.com/doing-business-here/industries/agrifood/> (accessed 27 June 2024).

²⁵ *Invest in Holland* (n.d.) The Netherlands: circular agri-economy pioneer and powerhouse of food innovation. Available at: <https://investinholland.com/doing-business-here/industries/agrifood/> (accessed 27 June 2024).

²⁶ *Invest in Holland* (n.d.) The Netherlands: circular agri-economy pioneer and powerhouse of food innovation. Available at: <https://investinholland.com/doing-business-here/industries/agrifood/> (accessed 27 June 2024); Dupoux P., Ivers L., Niavas S. and Chraïti A. (2018) *Pioneering One Africa*. Boston Consulting Group. Available at: <https://www.bcg.com/publications/2018/pioneering-one-africa-companies-blazing-trail-across-continent> (accessed 27 June 2024).

²⁷ *Netherlands Water Partnership* (n.d.) Netherlands Enterprise Agency (RVO). Available at: <https://www.netherlands-waterpartnership.com/network/members/netherlands-enterprise-agency-rvo> (accessed 27 June 2024).

В Бельгии к приоритетным областям относятся обеспечение доступа к качественному здравоохранению, образованию, социальной защите, достойной трудовой деятельности; поддержка местных частных предприятий, в том числе мелкомасштабного сельского хозяйства; продвижение права граждан на продовольственную безопасность, перехода на устойчивую систему обеспечения продовольствия²⁸. Показательным примером является принятая в Бельгии специальная стратегия²⁹ в области «образования в духе глобальной гражданственности» – комплекса инициатив ООН, направленных на трансформацию образовательных программ в сторону увеличения в них «ценностного» компонента, включая климатическую устойчивость и бесконфликтное существование, а также «инклюзивность», толерантность и т.д.³⁰ Таким образом, Бельгия во многом повторяет акценты, установленные международными организациями, что свойственно «средним державам».

Приоритетными для Люксембурга областями содействия развитию являются улучшение доступа к базовым услугам и повышение вовлеченности женщин и молодых специалистов в экономическую деятельность³¹. Гендерная проблематика зачастую выходит на первый план в люксембургских программах содействия развитию: в 2023 г. разработана отдельная стратегическая рамка в данной области³². При этом анализ фактической структуры расходов демонстрирует, что, несмотря на акцентирование различных вопросов в программах и политических заявлениях, перечни приоритетных статей расходов на содействие развитию в Бельгии и Люксембурге схожи и в целом совпадают с тенденциями, определенными международными организациями (см. Таблицу 1).

Исключением является особая роль банковских и финансовых услуг как элемента содействия развитию в Люксембурге, известном как международный финансовый и банковский центр. Государственные органы и Банк Люксембурга участвуют в создании и развитии финансовых центров в африканских странах³³, вероятно, с целью дальнейшего расширения возможностей Люксембурга как финансового хаба, осуществляющего операции в том числе на растущих африканских рынках.

²⁸ *Regeerakkoord 30 september 2020* (2020) Available at: https://www.belgium.be/sites/default/files/Regeerakkoord_2020.pdf (accessed 27 June 2024).

²⁹ *FOD Buitenlandse Zaken, Buitenlandse Handel en Ontwikkelingssamenwerking* (2024) *Strategische nota Wereldburgerschapeducatie in België*. Available at: <https://diplomatie.belgium.be/sites/default/files/2024-04/Strategienota-Wereldburgerschapeducatie.pdf> (accessed 27 June 2024).

³⁰ *United Nations Academic Impact* (n.d.) *Global Citizenship Education*. Available at: <https://www.un.org/en/academic-impact/page/global-citizenship-education> (accessed 27 June 2024).

³¹ *Le gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg* (2023) *Luxembourg's General Development cooperation strategy. The Road to 2030*. Available at: https://cooperation.gouvernement.lu/content/dam/gouv_cooperation/publications/strat%c3%a9gies/strategie-generale/Strat%c3%a9gie-MAEE-EN.pdf (accessed 27 June 2024).

³² *Le gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg* (2023) *Gender Strategy*. Available at: <https://cooperation.gouvernement.lu/dam-assets/publications/strat%C3%A9gies/strategie-genre/2021-2023-gender-strategy-en.pdf> (accessed 27 June 2024).

³³ См., например, *Rwanda and Luxembourg Launch €93 million Project to Develop Kigali International Financial Centre* (2024) *Kigali International Financial Center*, 18 June, Available at: https://kifc.rw/wp-content/uploads/2024/06/Press-Release.Luxembourg-Rwanda-Project_Final.pdf (accessed 27 June 2024).

Географическая специализация: экономические и имиджевые аспекты

Переходя к географической специализации, стоит отметить, что в официальных документах всех трех стран заметен акцент на экономически наименее развитых государствах-реципиентах. Впрочем, это соответствует общеевропейскому и общемировому тренду: помощь таким странам вынесена в отдельный пункт в рамках 17-ой ЦУР («Партнерство в интересах устойчивого развития»). В то же время, согласно статистике ОЭСР, эти реципиенты не составляют большинства в структуре помощи ни одной из стран Бенилюкс³⁴. Для всех трех государств характерно первоочередное внимание к странам-реципиентам, с которыми у них сложилась историческая взаимосвязь, главным образом в колониальный период; эта закономерность сравнительно менее выражена в случае Нидерландов – по ряду причин, прежде всего, по-видимому, из-за относительно более высокого уровня экономического развития бывших нидерландских колоний (см. также Таблицу 1). Такой эффект «колейной» зависимости (*path dependence*) может свидетельствовать как о сохранении экономических связей с бывшими колониями, так и о попытке экс-метрополий, опираясь на опыт взаимодействия «на земле», повысить собственную значимость в рамках международных усилий по урегулированию конфликтов в данных странах; подобная логика отмечается в аналитических работах о «мягкой силе»³⁵.

В нидерландской стратегии³⁶ в качестве приоритетных определены три региона (Сахель, Африканский Рог, Ближний Восток и Северная Африка); 12 государств и территорий (Мали, Нигер, Буркина-Фасо, Йемен, Палестинские территории, Уганда, Эфиопия, Южный Судан, Судан, Бурунди, Мозамбик, Бенин), с которыми у Нидерландов налажено «всеобъемлющее партнерство» в области развития, а также 10 государств³⁷, в которых осуществляются нидерландские целевые программы сотрудничества. Кроме того, поскольку документ призван увязать политику государства в сфере содействия развитию с реализацией внешнеэкономических интересов, он также содержит перечень стран, находящихся одновременно в фокусе двух этих направлений – восемь в Африке (Египет, Гана, Марокко, Нигерия, Сенегал, Кот-д'Ивуар, Кения, ЮАР) и шесть в других регионах мира (Бангладеш, Индия, Индонезия, Вьетнам, Колумбия, Украина).

³⁴ На наименее развитые страны приходится 16,5% помощи развитию, предоставляемой Нидерландами, 35,5% бельгийской и 48,6% люксембургской.

³⁵ *British Council* (2023) Soft power and cultural relations: A comparative analysis. Available at: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/soft_power_and_cultural_relations_a_comparative_analysis_.pdf (accessed 27 June 2024.)

³⁶ *Ministerie van Buitenlandse Zaken* (2022) Beleidsnotitie 2022. Doen waar Nederland goed in is. Strategie voor Buitenlandse Handel & Ontwikkelingssamenwerking (2022). Available at: <https://open.overheid.nl/documenten/ronl-98fld520800bbb8067bdd271ab313cb10a986b93/pdf> (accessed 27 June 2024).

³⁷ Бангладеш, Египет, Кения. Иордания, Ливан, Ирак, Афганистан, Сомали, Чад, Тунис.

Вероятно, таким образом Нидерланды стремятся закрепить или сохранить присутствие в ряде быстрорастущих рынков на фоне общемирового «поворота на Восток», а также обеспечить собственные экономические интересы под «благим предлогом» инвестиций в мировое развитие: ряд нидерландских ТНК (производитель электроники и медицинских технологий *Philips*, пивоваренная компания *Heineken*) уже учредили производства в странах Африки, Азии и Латинской Америки; кроме того, активность проявляют и менее крупные игроки, такие как популярный в Западной Африке изготовитель тканей *Vlisco*, а также ряд инфраструктурных, садоводческих и прочих предприятий в странах Восточной Африки³⁸.

Бельгия, как отмечают эксперты, в последние 20–25 лет сталкивается с проблемами эффективности при осуществлении сотрудничества в области содействия развитию. В аналитической литературе эти проблемы увязываются, в числе прочего, с продолжением федерализации и трансформации государственных институтов. Ранее предпринимались попытки передачи полномочий на уровень регионов – Фландрии и Валлонии, – однако они не увенчались успехом: в настоящее время 90% средств по-прежнему распределяется федеральным бюджетом (Waeterloos & Renard, 2013; Joly & Haesebrouck, 2021).

Решение проблем, вызванных сложностью федеральной структуры, а также необходимостью бюджетной консолидации (и, соответственно, сужением экономических возможностей³⁹), было найдено в специализации. Число приоритетных государств-получателей помощи уменьшилось: с 25 в начале XXI в. до 14 сегодня (Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, ДРК, Гвинея, Мали, Марокко, Мозамбик, Нигер, Уганда, Палестинские территории, Руанда, Сенегал, Танзания)⁴⁰. Так, несмотря на наличие крайне чувствительных исторических вопросов, по-прежнему существенное внимание уделяется государствам Больших африканских озер, где сохранение роли «честного посредника» все более явно трактуется в терминах национальных интересов ввиду активизации после финансового кризиса 2008–2009 гг. других игроков, в частности, Китая (Joly & Haesebrouck, 2021). В этом заметны не только постколониальная логика удержания позиций в регионе, некогда входившем в сферу влияния королевства, но и экономическая мотивация, которая, очевидно, имеется не только у Бельгии. Так, именно заинтересованностью в доступе к материальным ресурсам, по мнению экспертов, объясняется стремление Китая там

³⁸ См. подробнее: CBS (2021) Internationaliseringsmonitor Afrika 2021-I. Available at: <https://longreads.cbs.nl/im2021-1/> (accessed 27 June 2024); Dupoux P., Ivers L., Niavas S. and Chraïti A. (2018) *Pioneering One Africa. Boston Consulting Group*. Available at: <https://www.bcg.com/publications/2018/pioneering-one-africa-companies-blazing-trail-across-continent> (accessed 27 June 2024).

³⁹ См. Joly and Haesebrouck, 2021.

⁴⁰ *FOD Buitenlandse Zaken, Buitenlandse Handel en Ontwikkelingssamenwerking* (n.d.) *Ontwikkelingssamenwerking en Humanitaire hulp*. Landen. Available at: <https://diplomatie.belgium.be/nl/beleid/ontwikkelingssamenwerking-en-humanitaire-hulp/landen> (accessed 27 June 2024).

закрепиться (Vlassenroot & Hoebeke, 2011). В свою очередь, бельгийские добывающие компании (например, *Umicore*, учрежденная на основе действовавшей в колониальный период *Union Minière du Haut Katanga*, а также *Trademet*, обвиняемая различными НКО в причастности к финансированию вооруженных группировок⁴¹), продолжают деятельность, в частности в ДРК, подчеркивая при этом соблюдение «этических принципов» и «вовлечение местных жителей в принятие решений»⁴².

Апеллирование корпораций к нормам и ценностям созвучно позиции представителей Бельгии в ООН, которые стремятся привлечь внимание к проблемам региона и заручиться поддержкой международного сообщества (Vlassenroot & Hoebeke, 2011), что характерно для внешнеполитической стратегии средних держав.

Экономическое присутствие Бельгии в странах «Глобального Юга» возрастает: так, крупнейшая бельгийская ТНК, производитель пива *Anheuser-Busch InBev*, которая уже представлена в восьми африканских и почти во всех латиноамериканских странах⁴³, продолжает наращивать производство⁴⁴; кроме того, ряд бельгийских компаний изначально специализируются на африканских рынках: например, экспортер машин и автомобилей *Société de Distribution Africaine (SDA)*, сегодня действующая более чем в 20 африканских странах⁴⁵. Тем не менее в выборе ключевых для оказания содействия развитию стран, по-видимому, смыкается логика помощи наиболее нуждающимся государствам, государствам, имеющим исторические связи с Бельгией, а также государствам-источникам миграции в страну. Из 14 приоритетных стран 13 находятся в Африке (12 в Западной и Центральной Африке, и Марокко), а четырнадцатый партнер – Государство Палестина, с которым у Бельгии исторически установлены особые отношения (Herremans, 2013). В то же время исторические (колониальные) связи зачастую имеют и хозяйственное измерение, поэтому полное разграничение экономических целей и попыток осуществления «мягкого» влияния не представляется возможным.

⁴¹ *Global Witness* (2009) Faced With a Gun, What Can You Do? Available at: <https://www.globalwitness.org/en/archive/global-witness-uncovers-foreign-companies-links-congo-violence/> (accessed 27 June 2024).

⁴² *Umicore* (2023) Umicore Launches Responsible Sourcing Frameworks for Nickel and Lithium. Available at: <https://www.umicore.com/en/newsroom/umicore-launches-responsible-sourcing-frameworks-for-nickel-and-lithium/> (accessed 27 June 2024); *Umicore* (2024) Umicore and STL sign partnership related to germanium recycling from Big Hill's mining waste materials in DRC. Available at: <https://www.umicore.com/en/newsroom/news/umicore-and-stl-sign-partnership-related-to-germanium-recycling/#:~:text=Umicore%20and%20STL%2C%20subsidiary,tailings%20site%20in%20Lubumbashi%2C%20DRC> (accessed 27 June 2024).

⁴³ Данные Информационной платформы филиалов ТНК, совместно составляемой ОЭСР и Статистическим отделом ООН.

⁴⁴ Sy A. (2015) Africa in the news: Anheuser-Busch buys South Africa's SABMiller, Kenya announces SEZ implementation plan, and US sends noncombat troops to Cameroon. *Brookings*, 16 October. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/africa-in-the-news-anheuser-busch-buys-south-africas-sabmiller-kenya-announces-sez-implementation-plan-and-us-sends-noncombat-troops-to-cameroon/> (accessed 27 June 2024).

⁴⁵ Dupoux P., Ivers L., Niavas S., Chraïti A. (2018) Pioneering One Africa. *Boston Consulting Group*. Available at: <https://www.bcg.com/publications/2018/pioneering-one-africa-companies-blazing-trail-across-continent> (accessed 27 June 2024).

Необходимо отметить, что регионы Бельгии выделяют собственных приоритетных партнеров⁴⁶, опираясь на общемировые тенденции (например, предоставляя помощь экономически наименее развитым государствам), а также на культурно-языковые связи: для Фландрии – ЮАР, Мозамбик и Малави; для Валлонии – страны франкофонной Африки южнее Сахары (Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, ДРК, Руанда и Сенегал), франкофонные же Марокко, Гаити, и Палестина. В функциональной специализации также заметны различия: во Фландрии предлагается уделять первоочередное внимание развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности, а также сферам здравоохранения и борьбе с ВИЧ / СПИД, в то время как для Валлонии приоритетными являются вопросы поощрения местного предпринимательства, экологии, цифровых технологий, а также развития культуры и продвижения прав человека. Вероятно, выделение ключевых сфер деятельности носит второстепенный характер по отношению к выделению приоритетных регионов и логически вытекает из вопросов, наиболее остро стоящих на повестке дня в государствах-партнерах.

Если географические приоритеты Бельгии при осуществлении содействия развитию объясняются главным образом историческими связями страны и ее регионов, то структура партнеров Люксембурга сложнее и динамичнее – Великое герцогство заключает срочные (пятилетние) договоры помощи с государствами-реципиентами: в качестве таковых выступают Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Мали, Нигер, Сенегал, Лаос и Никарагуа⁴⁷. Вероятно, этот перечень составлен по принципу помощи беднейшим странам разных регионов мира; странам, близким по языку (франкоговорящим странам Западной Африки и региона Сахель); и, по крайней мере отчасти, странам-источникам миграции, например Кабо-Верде⁴⁸. В литературе отмечается, что с поправкой на размер государства оказываемое Люксембургом содействие развитию может считаться «примером для подражания», особенно в отношении стран, получающих меньше внимания как реципиенты помощи – т.н. *aid orphans* (Siitonen, 2017). Фокус на «выпадающих из внимания» странах и регионах, вероятно, представляет собой стратегию, направленную на повышение «заметности» (*visibility*) усилий Люксембурга, что способствует поддержанию имиджа государства как вносящего вклад в будущее всего мира.

⁴⁶ *Vlaanderen* (n.d.) Ontwikkelingssamenwerking van de Vlaamse overheid. Available at: <https://www.vlaanderen.be/ontwikkelingssamenwerking-van-de-vlaamse-overheid> (accessed 27 June 2024); *Fédération Wallonie-Bruxelles* (n.d.) Déclaration de Politique Internationale 2019-2024. Available at: <https://gouvernement.cfwb.be/files/live/sites/cfwb0/files/Documents/D%c3%a9claration%20de%20Politique%20Internationale%202019-2024.pdf> (accessed 27 June 2024).

⁴⁷ *Le gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg* (2023) Luxembourg's General Development cooperation strategy The Road to 2030. Available at: https://cooperation.gouvernement.lu/content/dam/gouv_cooperation/publications/strat%c3%a9gies/strategie-generale/Strat%c3%a9gie-MAEE-EN.pdf (accessed 27 June 2024).

⁴⁸ В Люксембурге с 70-х гг XX в. проживает довольно многочисленная португальязычная диаспора (крупнейшая в стране), представляющая в основном (потомков) мигрантов из Португалии, но на современном этапе и из других португальязычных стран, таких как Ангола и Кабо-Верде.

В то же время подобная концентрация усилий подтверждает стремление Великого герцогства как малого государства прицельно наращивать влияние в отдельных сферах узкой географической и функциональной специализации – вероятно, руководствуясь в т.ч. экономическими мотивами. Филиалы люксембургских компаний присутствуют в менее развитых странах – например, телекоммуникационная компания *Millicom International Cellular*, закрепившаяся на рынках стран Латинской Америки, постепенно «заходит» и на рынки африканских стран⁴⁹.

Вместе с тем фокус экономической активности государства явно смещен в сторону европейской арены. О сравнительно более низком значении экономической выгоды как мотивировки оказания содействия развитию свидетельствует и то, что в качестве приоритетных реципиентов Люксембург выбирает страны из числа наиболее бедных. Кроме того, в стране разработана т.н. стратегия “3D strategy” (*diplomacy, development and defence* – «дипломатия, развитие и оборона»)⁵⁰, в которой усилия государства по содействию развитию помещаются в контекст обеспечения национальной безопасности. Таким образом, секьюритизация – позиционирование развития как инструмента предупреждения и купирования угроз безопасности – представляется более убедительным аргументом при объяснении специализации люксембургских усилий.

Сравнив указанные в официальных документах перечни «приоритетных» партнеров по содействию развитию с перечнем стран, получивших наибольшие объемы средств официальной помощи развитию от государств Бенилюкс (см. Таблицу 1), можно сделать несколько заключений. Прежде всего, содействие развитию приоритетным странам, не вошедшим в таблицу, вероятно, осуществляется по каналам, отличным от официальной помощи развитию (например, осуществление инженерно-технических программ, особые условия экономических соглашений и т.д.). Кроме того, включение данных реципиентов в официальные документы может носить декларативный характер или служить «сигналом» о стремлении государств Бенилюкс к более интенсивному (политическому и экономическому) сотрудничеству с ними.

В структуре государственных органов Бельгии и Люксембурга учреждены специализированные организации – *Enabel*⁵¹ и *LuxDev*⁵² соответственно, – уполномоченные заниматься вопросами содействия развитию (в Бельгии также *BIO*⁵³, координирующий инвестиции в развивающиеся стра-

⁴⁹ Dupoux P., Ivers L., Niavas S., Chraïti A. (2018) *Pioneering One Africa*. *Boston Consulting Group*. Available at: <https://www.bcg.com/publications/2018/pioneering-one-africa-companies-blazing-trail-across-continent> (accessed 27 June 2024).

⁵⁰ *Le gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg* (2023) *Luxembourg's General Development cooperation strategy The Road to 2030*. Available at: https://cooperation.gouvernement.lu/content/dam/gouv_cooperation/publications/strat%3a9gies/strategie-generale/Strat%3a9gie-MAEE-EN.pdf (accessed 27 June 2024).

⁵¹ Enabel (n.d.) Available at: <https://www.enabel.be/> (accessed 27 June 2024).

⁵² LuxDev (n.d.) Available at: <https://luxdev.lu/en/home> (accessed 27 June 2024).

⁵³ BIO (n.d.) Available at: <https://www.bio-invest.be/> (accessed 27 June 2024).

ны), что свидетельствует о значительном внимании к этой сфере – в противоположность, например, рассмотрению ее как второстепенной по отношению к внешней торговле, что можно наблюдать в Нидерландах, хотя и в них основан сотрудничающий с развивающимися государствами инвестиционный банк *FMO*⁵⁴. Кроме того, создание отдельных государственных организаций говорит о **больших** возможностях региональной и страновой специализации, поскольку они могут иметь обширную сеть представительств за рубежом – как еще один способ оказания Бельгией и Люксембургом влияния на партнеров, помимо посольств и консульств. Офисы этих организаций размещены не только в приоритетных государствах – реципиентах помощи Бельгии и Люксембурга. Так, *LuxDev* имеет представительство в Косово и странах Центральной Америки, а бельгийские *Enabel* и *BIO*, помимо прочего, активно сотрудничают с экономически более развитыми государствами африканского региона, такими как Кения, Танзания, Кот-д'Ивуар и т.д.

Таблица 1. Ключевые географические и функциональные направления содействия развитию стран Бенилюкс⁵⁵
Table 1. Key Geographic and Functional Aspects of Benelux Countries' Development Assistance

<i>Характеристика</i>	<i>Нидерланды</i>	<i>Бельгия</i>	<i>Люксембург</i>
Реципиенты наибольшей доли средств содействия развитию	Украина, Эфиопия, Бенин, Мали, Йемен	ДРК, Украина, Руанда, Буркина-Фасо, Бенин	Нигер, Буркина-Фасо, Мали, Сенегал, Руанда
Доля ключевых составляющих официальной помощи развитию	Страновая программная помощь (24,9%); гуманитарная и продовольственная помощь (8,9%); помощь беженцам на территории государства-донора (21,6%); поддержка негосударственных организаций (2,2%)	Страновая программная помощь (21,6%); гуманитарная и продовольственная помощь (15%); помощь беженцам на территории государства-донора (24,4%); поддержка негосударственных организаций (22%)	Страновая программная помощь (52%); гуманитарная и продовольственная помощь (26,2%); помощь беженцам на территории государства-донора (0%); поддержка негосударственных организаций (3,3%)
Наиболее финансируемые направления программной помощи	Государство и гражданское общество; «межсекторальная» помощь; демография и сексуальное и репродуктивное здоровье; здравоохранение; сельское хозяйство, лесничество и рыболовство	Здравоохранение; образование; «межсекторальная» помощь; сельское хозяйство, лесничество и рыболовство; государство и гражданское общество	Здравоохранение; образование; банковские и финансовые услуги; сельское хозяйство, лесничество и рыболовство; государство и гражданское общество

⁵⁴ Предоставляет различные виды государственного и частного финансирования проектам в (на данный момент) 85 развивающихся странах; проекты в первую очередь направлены на создание рабочих мест. См. FMO (n.d.) Available at: <https://www.fmo.nl/> (accessed 27 June 2024.)

⁵⁵ Источник: составлено автором по данным ОЭСР.

На современном этапе, как было отмечено выше, в элитных кругах и в общественном мнении стран Бенилюкс нарастает критика в отношении содействия развитию, причем как с точки зрения его (не)эффективности, так и в связи с тем, что в сознании части граждан оно приравнивается к расходам на нужды мигрантов и беженцев, а также «игнорированию» интересов «коренного» населения. Подобная точка зрения набирает силу на фоне общего негативного отношения жителей стран Бенилюкс к миграционной ситуации: по данным Евробарометра, среди них особенно распространено восприятие увеличения притока мигрантов и сложностей с их интеграцией в качестве одной из ключевых угроз безопасности стран ЕС⁵⁶.

Недовольство таким положением дел, в частности, выражается в широкой поддержке в Нидерландах⁵⁷ и Бельгии правых популистских партий, которые стремятся поставить объем содействия в зависимость от ситуации с иммиграцией из «Глобального Юга»⁵⁸. Вместе с тем по крайней мере в Бельгии большинство политических сил, подчеркивая важность глобального развития для благосостояния страны, все же выступают за то, чтобы официальная помощь в этих целях достигала показателя 0,7% ВНД (хотя ориентировочные сроки его выполнения разнятся)⁵⁹.

В Люксембурге вопрос оказания содействия развитию мало политизирован, что может быть связано с консенсусом политических сил, с одной стороны, сложившимся исторически (Harmsen & Högenauer, 2020), а с другой, вероятно, опирающимся на общее признание важности содействия развитию для формирования международного имиджа («мягкой силы») страны.

Несмотря на критику, необходимость использования содействия развитию в качестве инструмента «мягкой силы» трех государств возрастает. Этому способствует актуализация в свете движения *Black Lives Matter*⁶⁰ общественных дискуссий о колониальном прошлом, а также о расизме в деятельности

⁵⁶ Eurobarometer (2023) EU challenges and priorities in 2023. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3092> (accessed 27 June 2024); см. также Léonard and Kaunert, 2020.

⁵⁷ Frederik J. (2024) Waarom de PVV zo groot werd (en nee, niet door geschrapte buslijnen, guur neoliberalisme of groeiende ongelijkheid). *De Correspondent*, 9 February. Available at: <https://decorrespondent.nl/15115/waarom-de-pvv-zo-groot-werd-en-nee-niet-door-geschrapte-buslijnen-guur-neoliberalisme-of-groeiende-ongelijkheid/11329427-c34e-0037-2754-969f6eb43828> (accessed 27 June 2024); Lubbers M., Jacobs K., Spierings N. and Voogd R. (2023) Ook de 'nieuwe' PVV-stemmer stemde vooral tegen migratie en uit politiek protest. *Stuk Rood Vlees*, 21 December. Available at: <https://stukroodvlees.nl/ook-de-nieuwe-pvv-stemmer-stemde-vooral-tegen-migratie-en-uit-politiek-protest/> (accessed 27 June 2024); Michel S., Muis J. (2011) *Why Wilders Wins. Simulation Experiments on the Effects of Party Strategy and Issue Saliency on the Electoral Support for the Dutch Radical Right*. ECPR. Available at: <https://ecpr.eu/Events/Event/PaperDetails/9559> (accessed: 27 June 2024).

⁵⁸ См., например: *Vlaams Belang* (2024) Vlaams Belang gaat voluit voor meer koopkracht en minder migratie. Available at: <https://www.vlaamsbelang.org/nieuws/vlaams-belang-gaat-voluit-voor-meer-koopkracht-en-minder-migratie> (accessed 27 June 2024).

⁵⁹ См., например: "Meer geld naar ontwikkelingssamenwerking": dit willen de partijen veranderen op vlak van Buitenlandse Zaken (2024) *Nieuwsblad*, 25 April. Available at https://www.nieuwsblad.be/cnt/dmf20240422_95358629 (accessed 27 June 2024).

⁶⁰ См., например: McDonald-Gibson C. (2020) The Fight Over 'Black Pete' Brings a Reckoning on Racial Equality in the Netherlands. *Time*, 14 November. Available at: <https://time.com/5910949/black-pete-netherlands-zwarte-piet/> (accessed 27 June 2024).

современных институтов и лидеров, идущем вразрез с продвигаемыми ими образами инклюзивных и толерантных государств⁶¹. Содействие развитию оказывает особое влияние на отношения между европейскими государствами и бывшими колониями, а потому оно может стать удачным «имиджевым» проектом, одновременно привлекательным для элит этих европейских государств в связи с экономическими выгодами, которые оно сулит.

Заключение

Подходы всех трех государств Бенилюкс к содействию развитию характеризуются комплексностью и изменчивостью во времени; кроме того, мотивировки участия в международных усилиях, направленных на помощь развивающимся странам, в Бельгии, Нидерландах и Люксембурге различаются.

Первоначально восприятие содействия развитию в странах Бенилюкс сводилось преимущественно к получению экономической выгоды и отчасти сохранению влияния в бывших колониях. Постепенно в высказываниях на данную тему стала проявляться этико-идеологическая мотивировка, отражающаяся в современном политическом дискурсе. В нем содействие развитию трактуется как инструмент «мягкой силы», нацеленный на формирование более позитивного отношения к государствам Бенилюкс в развивающихся странах, а также на создание первыми имиджа акторов, вносящих вклад в «общее благо» и соблюдающих договоренности, достигнутые в рамках международных форматов.

Вместе с тем современная деятельность государств Бенилюкс по содействию развитию по крайней мере отчасти имеет под собой стремление к получению материальной выгоды, например, за счет поддержания благоприятных условий для расширяющих производство (транс)национальных компаний. Подобное экономическое целеполагание в наибольшей степени характерно для Нидерландов, в наименьшей – для Люксембурга, чьи усилия по содействию развитию связаны с дипломатической активностью и проблемой безопасности; они формируют «имиджевую» составляющую внешней политики Великого герцогства, значимость которой служит гарантом сохранения расходов в целях содействия развитию на уровне около 1% ВНД.

С сочетанием различных мотивировок участия в содействии развитию связаны и расхождения в перечнях «приоритетных» реципиентов средств: указание по крайней мере части этих стран в качестве партнеров в официальных документах государств Бенилюкс, по-видимому, скорее связано с перспективой обеспечения экономических интересов Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

На современном этапе в Нидерландах и Бельгии нарастает недовольство содержанием политики по содействию развитию, вызванное сомнением в ее эффективности, а также секьюритизацией данной сферы и увязкой ее

⁶¹ О Бельгии см., например, Осколков & Сивов, 2023.

с миграционной ситуацией; все это находит свое отражение в общей тенденции (прерванной в 2015 г., а также в 2022 гг. в связи с включением в статистику средств, выделяемых Украине) на снижение расходов в указанных целях. Тем не менее в свете «имиджевых потерь» на фоне обострения противоречий вокруг колониального прошлого европейских стран эта политика сохраняет свою актуальность в качестве инструмента «мягкой силы».

Список литературы

1. Буторина О.В. (ред.) (2011) *Европейская интеграция: учебник*. М.: Издательский Дом «Деловая литература».
2. Вершинина В.В. (2020) «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов. *Сравнительная политика* 11(3): 25–40. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10034.
3. Галищева Н.В., Капица Л.М. (ред.) (2022) *Содействие международному развитию: учебник*. М.: МГИМО-Университет.
4. Игнатов А.А., Михневич С.В., Попова И.М., et al. (2019) Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика* 14(1): 164–187. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-10.
5. Крячкина Ю.А. (2019) «Мягкая сила» во внешней политике Японии: ключевые особенности. *Проблемы национальной стратегии* 6(57): 95–107.
6. Лазутина И.В., Нагорнов В.А., Шелепов А.В., Рахмангулов М.Р., Сахаров А.Г. (2014) Систематизация лучших зарубежных подходов к реализации политики «мягкой силы». *Вестник международных организаций* 9(2): 229–245.
7. Осколков П.В., Сивов Д.А. (2023) Трансформация восприятия колониального опыта в публичном дискурсе Бельгии. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* 33(3): 166–174. DOI: 10.15211/vestnikieran32023166174.
8. Сергеев Е.А. (2021) Официальная помощь развитию институтов Европейского союза. *Мировое и национальное хозяйство* 4(57). Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-04/eu-institutions-official-development> (дата обращения: 27.06.2024).
9. Сутырин В.В. (2022) Политика Евросоюза в сфере содействия международному развитию на постсоветском пространстве: геополитические факторы. *Современная Европа* 5(112): 5–18. DOI: 10.31857/S0201708322050011.
10. Харитонов Е.М. (2015) Программы содействия международному развитию и национальная безопасность: опыт Великобритании. *Пути к миру и безопасности* 2(49): 29–43.
11. Apodaca C. (2017) Foreign Aid as Foreign Policy Tool. In: *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. Available at: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-332> (accessed 27 June 2024).
12. Blockmans S. (2017) The Benelux approach to EU integration and external action. *Global Affairs* 3(3): 223–235.
13. Breuning M. (1995) Words and Deeds: Foreign Assistance Rhetoric and Policy Behavior in the Netherlands, Belgium, and the United Kingdom. *International Studies Quarterly* 39(2): 235–254.
14. Drent M., Wilms E., Zandee D. (2017) Making sense of European defence. Clingendael report. Available at: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2017-12/Making_Sense_of_European_Defence.pdf (accessed 27 June 2024).
15. Francisco P., Moreira S.B., Caiado J. (2021) Identifying differences and similarities between donors regarding the long-term allocation of official development assistance. *Development Studies Research* 8(1): 181–198. DOI: 10.1080/21665095.2021.1954965.

16. Harmsen R. and Högenauer A. (2020) Luxembourg and the European Union. In: *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. Available at: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1041> (accessed 27 June 2024).
17. Herremans B. (2013) Belgium and the Israeli-Palestinian Conflict: The Cautious Pursuit of a Just Peace. *Studia Diplomatica* 66(4): 77–94.
18. Hoebink P. (2005) A new member of the G-0.7: Luxemburg as the smallest and largest Donor. In: Hoebink P., Stokke O. (eds) *Perspectives on European Development Co-operation: Policy and performance of individual donor countries and the EU*. London: Routledge, pp. 378–405.
19. Hout W. (2004) Political regimes and development assistance: The political economy of aid selectivity. *Critical Asian Studies* 36(4): 591–613. DOI: 10.1080/1467271042000273266.
20. Joly J.K., Haesebrouck T. (2021) Belgian Foreign Policy: In Foro Interno, Inferno? In: Joly J.K. and Haesebrouck T. (eds) *Foreign Policy Change in Europe Since 1991*. Cham: Palgrave Macmillan, pp. 21–47. DOI: 10.1007/978-3-030-68218-7_2
21. Jones E. (2003) The Benelux Countries: Identity and Self-Interest. In Bulmer S. and Lequesne C. (eds) *Member States and the European Union*. Oxford: Oxford University Press, pp. 164–184.
22. Jordaan E. (2003) The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers. *Politikon: South African Journal of Political Studies* 30(1): 165–181. DOI: 10.1080/0258934032000147282.
23. Léonard S., Kaunert C. (2020) The securitisation of migration in the European Union: Frontex and its evolving security practices. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 48(6): 1417–1429. DOI: 10.1080/1369183X.2020.1851469.
24. Malcontent P. (2011) De toekomst van de Nederlandse ontwikkelingssamenwerking. In: Hellema D., Segers M. and Rood J. (eds) *Bezinning op het buitenland: Het nederlandse buitenlands beleid in een onzekere wereld*. Nederlands Instituut voor Internationale Betrekkingen Clingendael, pp. 173–192.
25. Nasra S. (2008) A Small Member State and European Foreign Policy: Shaping or Taking? The Case of Belgium and the African Great Lakes. *The Hague Journal of Diplomacy* 3(3): 232–252.
26. Nye J. (2005) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.
27. Panke D. (2012) Dwarfs in international negotiations: how small states make their voices heard. *Cambridge Review of International Affairs* 25(3): 313–328. DOI: 10.1080/09557571.2012.710590.
28. Siitonen L. (2017) Regional and sub-regional effects on development policies: The Benelux and the Nordic countries compared. *Regions and Cohesion* 7(2): 34–69. DOI: 10.3167/reco.2017.070203.
29. Thorhallsson B., Steinsson S. (2017) Small State Foreign Policy. In: *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. Available at: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-484> (accessed 27 June 2024).
30. Vlassenroot K., Hoebeke H. (2011) Het relaas van een turbulente relatie: de Congolees-Belgische betrekkingen. *Internationale Spectator* 65(5): 272–275.
31. Waeterloos E., Renard R. (2013) Towards «unity in diversity» in European development aid through donor harmonization and decentralized cooperation? A case study of Flanders and Belgium. *Public Administration and Development* 33(5): 325–342.

DEVELOPMENT ASSISTANCE AS BENELUX COUNTRIES' FOREIGN POLICY TOOL: STRUCTURAL AND TRANSFORMATIONAL ASPECTS

Anastasia A. POSAZHENNIKOVA – Lecturer, Department of North European and Baltic languages, MGIMO University; Junior Research Fellow, Section for Political Aspects of European Integration, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

ORCID 0009-0000-1518-6299. E-mail: posazhennikova.a.a@my.mgimo.ru

76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454; 23 Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997.

Received June 28, 2024

Accepted August 5, 2024

Abstract. The article discusses the use of development assistance as a foreign policy tool by the Benelux countries, namely Belgium, the Netherlands and Luxembourg. The paper aims to answer the question whether the development assistance provided by the Benelux states corresponds to their political statements which cite this policy area as a soft power instrument, or the three approaches to development assistance rather reflect other goals, e.g. beneficial economic cooperation with developing countries. The article analyzes international statistical data, sociological surveys and official development assistance-related documents, using qualitative historical and descriptive as well as genealogical and historical methods to trace the evolution of the three countries' approaches. The concepts of small and middle powers, to which the Benelux countries belong, and the concept of soft power constitute the theoretical and methodological framework of the research. The article concludes that the Benelux countries' approaches to development assistance are different, complex and changeable. The pursuit of economic goals helps explain at least some of the three states' geographic and functional priorities, which translate into defining countries where Benelux' companies are situated as key partners or specializing in the development assistance areas where these companies can be involved. This pursuit is most clearly evident in the Dutch approach, while Luxembourg seems to value soft power function more as it enhances the country's image as one of the most generous donors and a responsible member of the international community. Unlike Luxembourg, the Netherlands and Belgium show a downward trend in the amount of assistance allocated (with the exception of 2015 and 2022), amid doubts about the effectiveness of development assistance and securitization of this area; however, the ongoing public debates keep relevant the use of development assistance as soft power *vis-à-vis* the countries of the Global South.

Keywords: Belgium, development assistance, international development cooperation, Luxembourg, middle power, Netherlands, small state, soft power

References:

1. Apodaca C. (2017) Foreign Aid as Foreign Policy Tool. In: *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. Available at: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-332> (accessed 27 June 2024).

2. Blockmans S. (2017) The Benelux approach to EU integration and external action. *Global Affairs* 3(3): 223–235.
3. Breuning M. (1995) Words and Deeds: Foreign Assistance Rhetoric and Policy Behavior in the Netherlands, Belgium, and the United Kingdom. *International Studies Quarterly* 39(2): 235–254.
4. Butorina O.V. (ed) (2011) *Evropeiskaia integratsiia [European integration]*. Moscow: Delovaya literature, 736 p. (In Russian).
5. Drent M., Wilms E., Zandee D. (2017) Making sense of European defence. Clingendael report. Available at: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2017-12/Making_Sense_of_European_Defence.pdf (accessed 27 June 2024).
6. Francisco P., Moreira S.B., Caiado J. (2021) Identifying differences and similarities between donors regarding the long-term allocation of official development assistance. *Development Studies Research* 8(1): 181–198. DOI: 10.1080/21665095.2021.1954965.
7. Galistcheva N.V., Kapitsa L.M. (eds) (2022) *Sodejstvie mezhdunarodnomu razvitiyu: uchebnik [International Development Assistance]*. Moscow: MGIMO-Universitet, 993 p. (In Russian).
8. Harmsen R. and Högenauer A. (2020) Luxembourg and the European Union. In: *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. Available at: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1041> (accessed 27 June 2024).
9. Herremans B. (2013) Belgium and the Israeli-Palestinian Conflict: The Cautious Pursuit of a Just Peace. *Studia Diplomatica* 66(4): 77–94.
10. Hoebink P. (2005) A new member of the G-0.7: Luxemburg as the smallest and largest Donor. In: Hoebink P., Stokke O. (eds) *Perspectives on European Development Co-operation: Policy and performance of individual donor countries and the EU*. London: Routledge, pp. 378–405.
11. Hout W. (2004) Political regimes and development assistance: The political economy of aid selectivity. *Critical Asian Studies* 36(4): 591–613. DOI: 10.1080/1467271042000273266.
12. Ignatov A., Mikhnevich S., Popova I., et al. (2019) Leading Donors' Approaches to SDGs Implementation [Podkhody vedushchikh stran-donorov k vnedreniiu TsUR v natsional'nye strategii ustoichivogo razvitiia]. *International Organisations Research Journal [Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii]* 14(1): 164–188. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-10. (In Russian).
13. Joly J.K., Haesebrouck T. (2021) Belgian Foreign Policy: In Foro Interno, Inferno? In: Joly J.K., Haesebrouck T. (eds) *Foreign Policy Change in Europe Since 1991*. Cham: Palgrave Macmillan, pp. 21–47. DOI: 10.1007/978-3-030-68218-7_2
14. Jones E. (2003) The Benelux Countries: Identity and Self-Interest. In Bulmer S. and Lequesne C. (eds) *Member States and the European Union*. Oxford: Oxford University Press, pp. 164–184.
15. Jordaan E. (2003) The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers. *Politikon: South African Journal of Political Studies* 30(1): 165–181. DOI: 10.1080/0258934032000147282.
16. Kharitonova E.M. Programmy sodejstviia mezhdunarodnomu razvitiu i natsional'naia bezopasnost': opyt Velikobritanii [Development assistance programmes and national security: the British experience]. *Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to Peace and Security]* 2(49): 29–43. (In Russian).
17. Kryachkina J.A. (2019) «Miagkaia sila» vo vneshnei politike Iaponii: kliuchevye osobennosti [Key Features of Applying Japan's Soft Power to Its Foreign Policy]. *Problems of National Strategy [Problemy natsional'noi strategii]* 6 (57): 95–107. Available at: <https://riss.ru/bookstore/journal/2019-g/problemy-natsionalnoj-strategii-6-57/> (accessed 27 June 2024). (In Russian).

18. Lazutina I., Nagornov V., Shelepov A., Rakhmangulov M., Sakharov A. (2014) A Systemization of the Best Soft Power Practices [Sistematizatsiia luchshikh zarubezhnykh podkhodov k realizatsii politiki «miagkoi sily»]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii [International Organisations Research Journal]* 9(2): 229–245. (In Russian).
19. Léonard S., Kaunert C. (2020) The securitisation of migration in the European Union: Frontex and its evolving security practices. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 48(6): 1417–1429. DOI: 10.1080/1369183X.2020.1851469.
20. Malcontent P. (2011) De toekomst van de Nederlandse ontwikkelingssamenwerking. In: Hellema D., Segers M. and Rood J. (eds) *Bezinning op het buitenland: Het nederlands buitenlands beleid in een onzekere wereld*. Nederlands Instituut voor Internationale Betrekkingen Clingendael, pp. 173–192.
21. Nasra S. (2008) A Small Member State and European Foreign Policy: Shaping or Taking? The Case of Belgium and the African Great Lakes. *The Hague Journal of Diplomacy* 3(3): 232–252.
22. Nye J. (2005) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.
23. Oskolkov P., Sivov D. (2023) Transformatsiia vospriiatiia kolonial'nogo opyta v publichnom diskurse Bel'gii [Transformation of colonial experience reflection in the Belgian public discourse]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]* (3): 166–174. DOI: 10.15211/vestnikieran32023166174. (In Russian).
24. Panke D. (2012) Dwarfs in international negotiations: how small states make their voices heard. *Cambridge Review of International Affairs* 25(3): 313–328. DOI: 10.1080/09557571.2012.710590.
25. Sergeev E. (2021) Ofitsial'naia pomoshch' razvitiu institutov Evropeiskogo soiuza [Official Development of the European Union Institutions]. *Mirovye i natsional'noe khoziaistvo [World and National Economy]* 4(57). Available: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-04/eu-institutions-official-development> (accessed 27 June 2024). (In Russian).
26. Siitonen L. (2017) Regional and sub-regional effects on development policies: The Benelux and the Nordic countries compared. *Regions and Cohesion* 7(2): 34–69. DOI: 10.3167/reco.2017.070203.
27. Sutyryn V.V. (2022) Politika Evrosoiuza v sfere sodeistviia mezhdunarodnomu razvitiu na postsovet'skom prostranstve: geopoliticheskie faktory [EU Policy in the Area of Official Development Assistance in the Post-Soviet Space: Geopolitical Factors]. *Sovremennaiia Evropa [Contemporary Europe]* 5(112): 5–18. DOI: 10.31857/S0201708322050011. (In Russian).
28. Thorhallsson B. and Steinsson S. (2017) Small State Foreign Policy. In: *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. Available at: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-484> (accessed 27 June 2024).
29. Vershinina V.V. (2020) «Derzhavy srednego urovnia» v mezhdunarodnykh otnosheniakh: sravnitel'nyi analiz kontseptual'nykh podkhodov [Middle Powers in International Relations: Comparative Analysis of Conceptual Approaches]. *Sravnitel'naia politika [Comparative Politics Russia]* 11(3): 25–40. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10034. (In Russian).
30. Vlassenroot K., Hoebeke H. (2011) Het relaas van een turbulente relatie: de Congolees-Belgische betrekkingen. *Internationale Spectator* 65(5): 272–275.
31. Waeterloos E., Renard R. (2013) Towards «unity in diversity» in European development aid through donor harmonization and decentralized cooperation? A case study of Flanders and Belgium. *Public Administration and Development* 33(5): 325–342.